

НУЖНЫ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ МОЖНО НОСИТЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ ШАБИ НУРИ, PIAGET

— **Piaget Altiplano.**
Корпус красного
золота 40 мм,
циферблат из мете-
орита. Сверхтонкий
мануфактурный
механизм 1203P



— **Piaget.** Корпус
красного золота
27x22 мм, золотой
гравированный
браслет. Кварцевый
механизм Piaget 56P



Два года назад красавица Шаби Нури стала генеральным директором марки Piaget. Уроженка Швейцарии успела поработать в Cartier, потом в British American Tobacco в Британии и в Австрии. С 2014 года она занимала самые ответственные должности в Piaget, пока не встала у руля марки. Шаби Нури была первой женщиной-президентом в группе Richemont.

— Не так давно каждый из участников SIHH делал все на свете: мужские часы, женские, спортивные, ювелирные. Теперь, кажется, марки задумываются о выборе. Вы вот мужская или женская марка?

— Перед нами такой выбор не стоит. Сила Piaget в том, что мы марка и ювелирная, и часовая. И женская, и мужская.

— За счет ювелирной составляющей или часовой?

— За счет часовой тоже. У нас есть часы, которые предназначены женщинам, вроде нашей линии Possession. Есть спортивные Piaget Polo S, которые подойдут и женщинам, и мужчинам. И есть Altiplano, которые, если не говорить об очень крупных диаметрах, тоже вполне универсальны.

— Тонкие Altiplano всегда были вашей платформой. На их базе Piaget ставила рекорд за рекордом. Что станет с вашей знаменитой серией?

— Altiplano всегда были нашей победной серией. Но тут важны не рекорды ради рекордов. Раз механизм тонкий, можно экспериментировать с корпусом или циферблатом. И нынешняя коллекция это демонстрирует — мы использовали для часов с механизмами Altiplano циферблаты из ценных камней. К примеру, метеорит. Это очень редкий вариант циферблата и, понятно, неповторимый.

— Неужели вы отказались от соревнований, от рекордов?

— Ни в коем случае! Вы же помните, что в прошлом году мы сделали уникальный сверхтонкий механизм. Совершили настоящий технический подвиг!

— Да, это была очень и очень впечатляющая работа ваших часовщиков. Но что с ней будет дальше, ведь носить такие тонкие механические часы едва ли возможно?

— Они были сделаны в качестве демонстрации наших умений, эти несколько часов объехали весь мир, показывая, каков уровень техники в Piaget. Как мы будем это использовать — другой вопрос. Скорее в качестве технологии, чем в качестве механизма.

— Ваши соседи по группе Richemont не просят у вас механизмы, чтобы ставить их в свои часы?

— Все наши соседи достаточно сильны, чтобы самостоятельно себя обеспечивать.

— Вероятно, благодаря вашим ювелирным мастерским вы можете развивать ювелирные часы быстрее, технологичнее и качественнее, чем другие?

— Да, наши часовщики всегда могут обратиться за помощью к нашим ювелирам. Это знакомый нам путь, мы тут знаем свои роли наизусть. Часовые и ювелирные коллекции сходятся в одной точке — наших умений, нашей истории.

— Охотно верю. У вас выдающиеся мастера сертиссажа, ваши ателье, занимающиеся золотыми браслетами, тоже производят большое впечатление.

наши часовщики всегда могут обратиться за помощью к нашим ювелирам. часовые и ювелирные коллекции сходятся в одной точке — наших умений, нашей истории

— Мы развиваем корпуса с драгоценными камнями и хотим предлагать их не только женщинам, но и мужчинам. Такой спрос есть. Что же касается работы с браслетом, это очень важно. Часто дизайнеры концентрируются на часах, на корпусе. Наши мастера делают так, что часы вместе с браслетом становятся произведением ювелирного искусства. Сам браслет тут может стать уникальным произведением.

— Это напоминает поп-арт Piaget 1970-х годов, когда Ив Пьяже завоевывал сердца американцев и европейцев.

— Весьма возможно. Но в любом случае эти вещи говорят сами за себя, нет сомнений, что перед вами именно Piaget.

— Как изменились ваши клиенты и их ожидания?

— Мне кажется, что от ювелирного искусства сейчас ждут понятности и удобства. Постепенно проходит время громоздких парюр, предназначенных только для выхода на красную дорожку. Нужны вещи, которые можно носить целый день — и в офисе, и на торжественном ужине. Ну и естественно, к нам приходит новое поколение клиентов. Новые сорокалетние.

— Некоторые марки, давно выставившиеся в Женеве, покидают SIHH в будущем году, а некоторые — близкие вам, ювелирно-часовые, вроде Van Cleef & Arpels — не представлены уже в этом. Были ли у вас сомнения в том, стоит ли участвовать в Женевском салоне?

— Нет, сомнений у нас нет. Наоборот, нам очень важно показываться в Женеве, потому что здесь собираются главные знатоки часов, лучшие журналисты, эксперты, коллекционеры, торговцы со всего мира. Такая обратная связь нам очень полезна. Я не думаю, что время Женевского салона прошло. У него еще много лет впереди, и у нас вместе с ним.

— Но вы ведь покинули Парижскую биеннале, которую тогдашние руководители Piaget тоже очень хвалили.

— Это совсем другая история и теперь уже совсем другая биеннале.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

